

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПЕЦИФИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ

© 2020

Ю.В. Сарычева, доцент кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии*И.А. Курусь*, старший преподаватель кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии*И.В. Пономаренко*, старший преподаватель кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии
и клинической психологии*Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск (Россия)**К.В. Хафизова*, медицинский психолог*Городская клиническая больница № 2, Новосибирск (Россия)*

Ключевые слова: кризис идентичности; кризисная идентичность; временная перспектива; ориентация временной перспективы; юношеский возраст; смысложизненные ориентации.

Аннотация: Временная перспектива является одним из факторов, позволяющих обеспечивать психологическую устойчивость и стабильность для личности. Адекватность восприятия временной перспективы является важным аспектом, обеспечивающим успешность переживания кризиса. Для юношеского возраста актуально переживание кризиса, связанного с трансформацией идентичности. Наиболее часто проявления кризиса отражаются в эмоциональной сфере и поведении человека. В статье представлен анализ параметров временной перспективы в зависимости от выраженности кризиса в данных сферах.

В исследовании приняли участие 64 студента города Новосибирска, из них 27 человек (42,2 %) – учащиеся 5-го курса, 37 человек (57,8 %) – учащиеся 1-го курса; 11 (17,2 %) мужского и 53 (82,8 %) женского пола. Исследовались студенты в возрасте от 18 до 25 лет. Полученные данные показывают, что признаки кризиса идентичности наиболее часто отмечаются у первокурсников по сравнению с пятикурсниками. При этом у студентов 1-го курса кризис идентичности выявляется преимущественно в эмоциональной и поведенческой сферах. Студенты 1-го курса, имеющие признаки кризиса идентичности в эмоциональной и поведенческой сферах, характеризуются негативным отношением к прошлому и снижением показателей смысложизненных ориентаций. Испытуемым без кризиса идентичности свойственна большая направленность в будущее и наличие смысложизненных ориентаций. Таким образом, для студентов-первокурсников характерна недостаточная сбалансированность временной перспективы и отсутствие четких смысложизненных ориентаций, т. е. понимания целей и задач, которые стоят перед ними в ближайшей перспективе. Авторы обращают внимание, что полученные данные указывают на необходимость проведения профилактических мероприятий в рамках работы центров психосоциального сопровождения обучающихся.

ВВЕДЕНИЕ

В возрасте 18–20 лет происходит становление личной идентичности и закладываются предпосылки для трансформации профессиональной идентичности [1]. Формирование идентичности зависит от ряда факторов и продолжается в течение всей жизни [2]. Так, поддержка ближайшего окружения, в т. ч. хорошие отношения со сверстниками, способствует повышению психологического благополучия и улучшению психоэмоционального состояния [3]. Идентичность выступает фактором, способствующим психологической устойчивости личности. Ряд исследований показывают, что устойчивость достигается за счет вовлечения многоуровневых динамических процессов во времени [4].

В ходе жизни человек сталкивается с рядом трудностей, которые могут запускать процесс кризиса и приводить к пересмотру идентичности. В юношеском возрасте испытуемые характеризуются показателями неопределенной идентичности, и происходит ее переосмысление и дальнейшее становление [5]. При длительном течении кризиса личностной идентичности характерно снижение мотивации на восстановление привычного ролевого функционирования [6]. Установлено, что в юношеском возрасте кризис идентичности имеет собственную динамику и тенденцию к снижению на рубеже 18–19 лет. Для него характерно то, что на первый план выходит кризис в сферах «межличностных и профессио-

нальных отношений», а также высокое значение «фактора стресса» [7; 8]. В кризисе идентичности личность испытывает отчуждение от самой себя, утрачивает внутреннюю целостность [8].

Временная перспектива представляет собой совокупность представлений о прошлом, настоящем и будущем, событий и объектов, наполняющих их, а также эмоциональное и ценностное отношение к ним и их представленность в субъективном семантическом пространстве индивида [10]. В целом кризис приводит к диффузному переживанию времени, временная перспектива теряет свою сбалансированность. Личность оказывается неспособной ориентироваться в жизни, планировать будущее [11]. Несбалансированная временная перспектива приводит к невозможности эффективно функционировать в обществе [12]. Исследование связи показателей временной перспективы и кризиса идентичности показало наличие низких показателей прошлого, сопровождающееся его негативной оценкой, а также фаталистического или гедонистического отношения к настоящему и нечеткость представлений о будущем [13]. Эти данные подтверждены исследованиями, показавшими, что в кризисе отмечается направленность на негативное прошлое или фаталистическое настоящее [14]. При анализе временной характеристики идентичности студентов установлено, что большинство респондентов на всех курсах устремлены в будущее, они имеют цели

и планы на будущее, многие из которых связаны с выбранной профессией, т. е. экзистенциальная и целевая функция идентичности у многих определяются задачей профессионального становления [15].

Мы предположили, что имеются различия в параметрах временной перспективы в зависимости от преобладающих проявлений кризиса идентичности и возраста испытуемых.

Цель работы – изучение параметров временной перспективы в зависимости от специфики проявлений кризиса идентичности.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 64 студента города Новосибирска. Из них 37 человек (57,8 %) – учащиеся 1-го курса (31 – женского, 6 – мужского пола) средний возраст – 18,1 года; 27 человек (42,2 %) – учащиеся 5-го курса (22 – женского, 5 – мужского пола), средний возраст – 22,7 года.

Методики исследования:

1) Опросник для определения кризисной идентичности Н.В. Дмитриевой, С.Б. Перевозкина, Ю.М. Перевозкиной, Н.А. Самойлик [16];

2) Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной (ZTRI) [17];

3) Семантический дифференциал времени [17];

4) Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева [19].

Для статистической обработки результатов исследования были использованы описательная статистика, непараметрический критерий Манна – Уитни для сравнения несвязанных выборок, угловое преобразование Фишера для сравнения долей.

Статистическая обработка проводилась с помощью программы Statistica 10.0 для персональных компьютеров.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате исследования было выявлено, что сформированная кризисная идентичность наблюдается

всего лишь у 1 испытуемой, обучающейся на 1-м курсе, что составляет 1,6 % от общего числа. Выраженность интегративного показателя кризисной идентичности составляет $31 \pm 13,36$ балла (шкала «Общий показатель кризисной идентичности» (ОКИ)), что соответствует низким значениям по шкале и указывает на наличие стойкой системы убеждений и жизненных ценностей, способность ставить перед собой цели, преодолевать трудности, возникающие на пути реализации поставленных целей (таблица 1). Тем не менее исследование структуры кризисной идентичности у студентов показало, что высокие показатели кризисной идентичности выявляются в эмоциональной и поведенческой сферах на 1-м и 5-м курсах (таблица 1).

Показатели кризисной идентичности по шкалам эмоционального и поведенческого аспекта имеют 20 и 21 испытуемый соответственно, что составляет 31,25 % и 32,80 % от общего числа испытуемых. При этом доля высоких показателей кризиса в эмоциональной сфере у студентов 1-го курса (40,5 % – 15 испытуемых) выше, чем у студентов 5-го курса (18,5 % – 5 испытуемых). Наличие высоких показателей по шкале эмоционального аспекта характеризует испытуемых рассматриваемой группы как лиц с высокой тревожностью, подавленным настроением, сильным эмоциональным напряжением и проблемами с расслаблением. На фоне этого могут отмечаться симптомы хронической усталости и нарушений сна, что может способствовать вторичной тревоге, переживанию негативного восприятия перспектив, формированию чувства беспомощности и собственной бесполезности. Возрастает риск формирования психосоматических симптомов.

Установлено, что частота выраженных кризисных проявлений в поведении на 1-м курсе составляет 43,3 % (16 испытуемых), что выше, чем на 5-м – 18,5 % (5 человек). При этом проявляется неуверенность в себе, пассивность позиции и подчинение обстоятельствам, социальная изоляция, чувствительность к критике, уход от решения проблем через депрессивные состояния или алкоголизацию. Поведенческие паттерны личности, имеющей кризис в поведенческой сфере, отражают

Таблица 1. Структура высоких показателей кризисной идентичности студентов в зависимости от курса обучения (n=64)

Шкала	Количество испытуемых с высоким уровнем кризисной идентичности	
	1-й курс (n=37)	5-й курс (n=27)
Детско-родительские, семейные отношения	6 (22,2 %)	2 (7,4 %)
Ценностно-смысловой аспект	2 (5,4 %)	0
Эмоциональный аспект	15 (40,5 %)	5 (18,5 %)
Поведенческий аспект	16 (43,2 %)	5 (18,5 %)
Межличностные и профессиональные отношения	3 (8,1 %)	1 (3,7 %)
Сексуальный аспект	0	0
Стрессовый фактор	10 (27,02 %)	2 (7,4 %)
Социальная желательность	0	0
Общая кризисная идентичность	1 (2,7 %)	0

стремление к управлению своей жизнью без ее осмысления, события воспринимаются отдельно от влияния личности. Это вызывает чувство беспомощности и неопределенности, склонность к импульсивным реакциям в ответ на критику и замечания. Полученные результаты согласуются с другими данными, где показано, что поведенческие нарушения могут способствовать появлению чувства вины, нарастанию переживания одиночества [20].

Установлено, что доля высоких показателей кризисной идентичности как в сфере эмоций, так и в сфере поведения одновременно значимо больше на 1-м курсе – 32,4 % (12 испытуемых), чем на 5-м курсе – 7,4 % (2 испытуемых), $\varphi^*_{\text{эмп}}=2,6$ ($p<0,01$). Можно предположить, что полученные данные связаны с недостаточным принятием студентами нового статуса «студент» и требований, которые предполагает учебное заведение, группа. Согласно Э. Эриксону, этот период может соответствовать «психосоциальному мораторию» и утрате ощущения психологического благополучия. На 5-м курсе частота эмоциональных проявлений кризиса ниже, что может быть связано с лучшей адаптацией, формированием студенческой и профессиональной идентичности.

Исследование временной перспективы по методике Ф. Зимбардо среди всех студентов показало, что преобладают показатели «Позитивного прошлого» ($3,7\pm 0,7$ балла), что характеризует отношение к прошлому как к светлому времени, вызывающему приятные эмоции, теплые ассоциации. Высокие результаты получены по шкале «Будущего» ($3,6\pm 0,5$ балла), что характеризуется стремлением к планированию жизни, достижению долгосрочных целей, и по шкале «Гедонистического настоящего» ($3,5\pm 0,5$ балла), что характеризуется склонностью к немедленному удовлетворению желаний, низким контролем, непостоянством.

Поскольку показатели кризисной идентичности чаще встречались на 1-м курсе, то именно среди этой выборки выполнен дополнительный анализ временной перспективы в зависимости от проявлений кризиса. Наиболее часто кризисная идентичность проявлялась в эмоциональной и поведенческой сферах, в ходе анализа выделены соответствующие подгруппы.

Выявлены значимые отличия в параметрах временной перспективы и смысложизненных ориентаций

($p<0,05$) (таблица 2). Испытуемые с кризисом идентичности характеризуются более низкими показателями по тесту смысложизненных ориентаций. Можно предположить, что им свойственна убежденность в невозможности управлять собственной жизнью, снижение возможности ставить будущие цели. Анализ результатов семантического дифференциала времени показывает, что при кризисе идентичности достоверно ниже показатели по шкале «Прошлой». Можно предположить, что трудности прохождения нормативного кризиса развития и адаптации студентов связаны с наличием негативного опыта и переживаний в прошлом, недостатком переработки и принятия личного опыта.

При проведении сравнительного анализа по шкале поведенческого аспекта установлен ряд значимых отличий (таблица 3). Для испытуемых с кризисом идентичности в поведенческом аспекте характерны более низкие показатели по методике «Тест смысложизненных ориентаций», что может характеризовать их как живущих сегодняшним днем, испытывающих меньшую удовлетворенность от жизни, не верящих в свои силы, что в целом отражает переживания кризиса.

При оценке результатов по семантическому дифференциалу времени также отмечено более негативное отношение к прошлому у испытуемых, имеющих кризис идентичности в поведенческой сфере. Выявлены значимые различия в ориентации временной перспективы. У испытуемых с поведенческими проявлениями кризисной идентичности выше показатели по шкале «Негативное прошлое» и низкие баллы по шкале «Позитивное прошлое», т. е. прошлое воспринимается ими более пессимистично. Выявлены более низкие показатели по шкале «Будущее», что свидетельствует о меньшей направленности в будущее, поведение менее обусловлено будущими целями, возможно, за счет фиксации на негативных переживаниях прошлого. Можно отметить, что испытуемые с поведенческими проявлениями кризисной идентичности воспринимают прошлое как негативное, наполненное травматическими переживаниями, а будущее – как неопределенное. Их временная перспектива направлена в прошлое, которое наполнено для них субъективно отрицательными переживаниями.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у студентов 1-го курса переживание кризиса идентичности

Таблица 2. Сравнительный анализ восприятия временной перспективы в зависимости от наличия эмоциональных проявлений кризисной идентичности у студентов 1-го курса ($n=37$)

Методика	Шкала	Группа с кризисной идентичностью ($n=15$), средние значения	Группа без кризисной идентичности ($n=22$), средние значения	p -level
Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо	Негативное прошлое	$3,7\pm 0,8$	$3,0\pm 0,7$	0,012
Тест смысложизненных ориентаций	Цель	$25,0\pm 8,0$	$32,1\pm 6,5$	0,005
	Процесс	$25,1\pm 6,6$	$31,9\pm 7,2$	0,003
	Локус контроля – Я	$16,9\pm 4,4$	$21,9\pm 3,4$	0,001
	Локус контроля – Жизнь	$26,7\pm 6,8$	$32,3\pm 6,1$	0,02
	Сумма жизненных ориентаций	$114,7\pm 28,0$	$144,0\pm 26,1$	0,004

Таблица 3. Сравнительный анализ восприятия временной перспективы в зависимости от наличия поведенческих проявлений кризисной идентичности у студентов 1-го курса (n=37)

Методика	Шкала	Группа с кризисной идентичностью (n=16), средние значения	Группа без кризисной идентичности (n=21), средние значения	p-level
Семантический дифференциал времени	Прошлое	1,3±3,3	3,8±2,3	0,03
Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо	Негативное прошлое	3,6±0,7	3,0±0,7	0,04
	Будущее	3,3±0,5	3,7±0,4	0,03
	Позитивное прошлое	3,3±0,7	3,9±0,7	0,007
Тест смысложизненных ориентаций	Цель	23,9±7,6	33,3±5,3	0,0001
	Процесс	25,1±6,6	32,2±7,0	0,001
	Локус контроля – Я	16,9±4,0	22,1±3,5	0,0002
	Сумма жизненных ориентаций	112,8±26,6	146,7±24,3	0,0004

сопровождается недостаточной сбалансированностью восприятия временной перспективы, недостаточным осмыслением и осознанием жизненных задач, стоящих перед ними. Все это указывает на необходимость проводить адаптационные мероприятия при поступлении в вуз.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Установлено, что признаки кризиса идентичности более выражены у студентов 1-го курса (в сравнении с 5-м курсом) и наиболее часто они проявляются в эмоционально-поведенческой сфере.

2. Для студентов 1-го курса исследуемой группы с эмоциональными проявлениями кризиса идентичности характерны более негативное отношение к прошлому, переживание неспособности управлять своей жизнью, недостаточное понимание смысла жизни и планов на будущее.

3. Для студентов 1-го курса исследуемой группы, имеющих проявления кризиса идентичности в поведенческой сфере, характерны недостаток уверенности при достижении цели, тревога по поводу будущего, их временная перспектива направлена в прошлое, которое наполнено для них субъективно отрицательными переживаниями.

4. Испытуемые, не имеющие кризисной идентичности, являются более упорными, настойчивыми в реализации своих желаний. Они способны планировать свою жизнь, наслаждаться настоящим. Их временная перспектива направлена в будущее, долгосрочные цели определяют их поведение в настоящем. В целом они более оптимистичны, трудолюбивы, их жизнь субъективно наполнена смыслом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Исаева Д.А. Особенности личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 2. С. 78–85.
- Гальчук Д.С. Понятие «идентичность личности» // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 5. С. 44–51.
- Ragelienė T. Links of Adolescents Identity Development and Relationship with Peers: A Systematic Literature Review // Journal of the Canadian Academy of child and adolescent psychiatry. 2016. Vol. 25. № 2. P. 97–105.
- Walsh F. Applying a Family Resilience Framework in Training, Practice, and Research: Mastering the Art of the Possible // Family Process. 2016. Vol. 55. № 4. P. 616–632.
- Becht A.I., Nelemans S.A., Branje S.J., Vollebergh W.A.M., Koot H.M., Denissen J.J.A., Meeus W.H.J. The quest for identity in adolescence: Heterogeneity in daily identity formation and psychosocial adjustment across 5 years // Developmental Psychology. 2016. Vol. 52. № 12. P. 2010–2021.
- Côté J.E. Identity crisis modality: a technique for assessing the structure of the identity crisis // Journal of Adolescence. 1986. Vol. 9. № 4. P. 321–335.
- Кузьмин М.Ю. Динамика кризиса идентичности у испытуемых подросткового и юношеского возраста // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2016. Т. 16. С. 23–30.
- Кузьмин М.Ю. Динамика нормативного кризиса и собственно кризиса идентичности в подростковом возрасте // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 1. С. 202–207.
- Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М., Авдеев Е.А. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 694–700.
- Егоренко Т.А., Родина Е.М. Роль временной перспективы в профессиональном самоопределении студентов // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 4. С. 11–15.
- Яницкий М.С., Серый А.В., Проконич О.А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового // Вестник Краунц. Гуманитарные Науки. 2012. № 2. С. 175–180.
- Попова О.Н. Проблема сбалансированности временной перспективы личности // Сибирский психологический журнал. 2017. № 66. С. 18–31.

13. Вечканова Е.М. Специфика временной перспективы личности при различных уровнях переживания кризиса идентичности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4-2. С. 117–122.
14. Курусь И.А. Взаимосвязь кризисов, кризисных переживаний и направленности временной перспективы у студентов на начальном этапе обучения в вузе // Образование и наука. 2016. № 2. С. 68–79.
15. Бохан Т.Г., Алексеева Л.Ф., Шабаловская М.В., Морева С.А. Профессиональная идентичность в структуре индивидуальной и социальной идентичности студентов-медиков // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 135–140.
16. Дмитриева Н.В., Первозкин С.Б., Первозкина Ю.М., Самойлик Н.А. Диагностика кризиса идентичности. Новокузнецк: КузГПА, 2012. 134 с.
17. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85–106.
18. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Червинская К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии: пособие для врачей и медицинских психологов. СПб.: СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 43 с.
19. Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
20. Белобрыкина О.А., Лимонченко Р.А. Социальные эмоции и их роль в развитии личности и поведения подростка: теоретический анализ проблемы исследования // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6. С. 229–232.
1. Isaeva D.A. Personal and professional identity features in adolescence and early adulthood. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2013, no. 2, pp. 78–85.
2. Galchuk D.S. Towards the concept of personal identity. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 5, pp. 44–51.
3. Ragelienė T. Links of Adolescents Identity Development and Relationship with Peers: A Systematic Literature Review. *Journal of the Canadian Academy of child and adolescent psychiatry*, 2016, vol. 25, no. 2, pp. 97–105.
4. Walsh F. Applying a Family Resilience Framework in Training, Practice, and Research: Mastering the Art of the Possible. *Family Process*, 2016, vol. 55, no. 4, pp. 616–632.
5. Becht A.I., Nelemans S.A., Branje S.J., Vollebergh W.A.M., Koot H.M., Denissen J.J.A., Meeus W.H.J. The quest for identity in adolescence: Heterogeneity in daily identity formation and psychosocial adjustment across 5 years. *Developmental Psychology*, 2016, vol. 52, no. 12, pp. 2010–2021.
6. Côté J.E. Identity crisis modality: a technique for assessing the structure of the identity crisis. *Journal of Adolescence*, 1986, vol. 9, no. 4, pp. 321–335.
7. Kuzmin M.Yu. Dynamics of Identity Crisis of Young and Old Adolescent Subjects. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 2016, vol. 16, pp. 23–30.
8. Kuzmin M.Yu. The dynamics of normative crisis and the actual identity crisis in adolescence. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 1, pp. 202–207.
9. Baklanov I.S., Baklanova O.A., Erokhin A.M., Avdeev E.A. Formation of social identity of a person in modern society. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 5, pp. 694–700.
10. Egorenko T.A., Rodina E.M. The role of time perspective in professional self-determination of students. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2015, vol. 4, no. 4, pp. 11–15.
11. Yanitskiy M.S., Seryy A.V., Prokonich O.A. Peculiarities of Personality Temporal Perspective among Representatives of Different Value Types of Mass Consciousness. *Vestnik Kraunts. Gumanitarnye Nauki*, 2012, no. 2, pp. 175–180.
12. Popova O.N. The problem of a person's time perspective balance. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*, 2017, no. 66, pp. 18–31.
13. Vechkanova E.M. Specificity of the individual's temporal perspective at various levels of experiencing an identity crisis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4-2, pp. 117–122.
14. Kurus I.A. Correlation of Crises, Crisis Experiences and Orientation of Time Perspective at the Initial Stage of Training in Higher Education Institution. *Obrazovanie i nauka*, 2016, no. 2, pp. 68–79.
15. Bokhan T.G., Alekseeva L.F., Shabalovskaya M.V., Moreva S.A. Professional identity in the structure of individual and social identity of medical students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 375, pp. 135–140.
16. Dmitrieva N.V., Perevozkin S.B., Perevozkina Yu.M., Samoylik N.A. *Dagnostika krizisa identichnosti* [Diagnosis of identity crisis]. Novokuznetsk, KuzGPA Publ., 2012. 134 p.
17. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. The method of time perspective by F. Zimbardo. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2007, no. 1, pp. 85–106.
18. Vasserman L.I., Trifonova E.A., Chervinskaya K.R. *Semanticheskii differentsial vremeni: ekspertnaya psikhodiagnosticheskaya sistema v meditsinskoy psikhologii: posobie dlya vrachey i meditsinskikh psikhologov* [Semantic Differential of Time: Expert Psychodiagnostic System in Medical Psychology: a Guide for Doctors and Medical Psychologists]. Sankt Petersburg, SPbNIPNI im. V.M. Bekhtereva Publ., 2009. 43 p.
19. Leontev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZHO)* [Test of life-purpose orientations (LPO)]. 2nd ed. Moscow, Smysl Publ., 2000. 18 p.
20. Belobrykina O.A., Limonchenko R.A. Social emotions and their role in development of a personality and behavior of a teenager: theoretical outline of the problem of the research. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2015, no. 6, pp. 229–232.

**FEATURES OF TIME PERSPECTIVE OF STUDENTS DEPENDING
ON THE SPECIFICS OF MANIFESTATIONS OF IDENTITY CRISIS**

© 2020

Yu. V. Sarycheva, assistant professor of Chair of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology

I. A. Kurus, senior teacher of Chair of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology

I. V. Ponomarenko, senior teacher of Chair of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology

Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk (Russia)

K. V. Khafizova, medical psychologist

City clinical hospital No. 2, Novosibirsk (Russia)

Keywords: identity crisis; crisis identity; time perspective; orientation of time perspective; adolescence; life-purpose orientations.

Abstract: Time perspective is one of the factors that allow ensuring psychological resilience and stability for an individual. The adequacy of perception of time perspective is the key aspect to experience a crisis. For adolescence, it is relevant to experience a crisis related to identity transformation. Most frequently, the emotional sphere and behavior of a person reflect the crisis manifestations. The paper presents the analysis of the parameters of time perspective depending on the crisis intensity in these areas.

The study involved 64 students from Novosibirsk. Of these, 27 (42.2 %) are the fifth-year students, 37 (57.8 %) are the first-year students; 11 (17.2 %) are males and 53 (82.8 %) are females. Students aged 18 to 25 participated in the study. The obtained data show that typically, the first-year students manifest the attributes of identity crisis as compared to the fifth-year students. Herewith, the first-year students manifest the identity crisis in the emotional and behavioral spheres. First-year students who have the attributes of an identity crisis in the emotional and behavioral spheres are characterized by the negative attitude towards the past and the decrease in the markers of life-purpose orientations. Greater focus on the future and the existence of life-purpose orientations are typical of the examinees that do not have crisis identity. Therefore, the first-year students are characterized by the under-balance of time perspective and the lack of distinct life-purpose orientations, i.e. the understanding of the goals and objectives, which are set before them in the immediate future. The authors draw attention that the obtained data indicate the necessity to carry out the preventive measures through the work of centers of psychosocial assistance to the students.